Ах, какой мужчина!

В Магнитогорске со своим спектаклем побывал Андрей Соколов

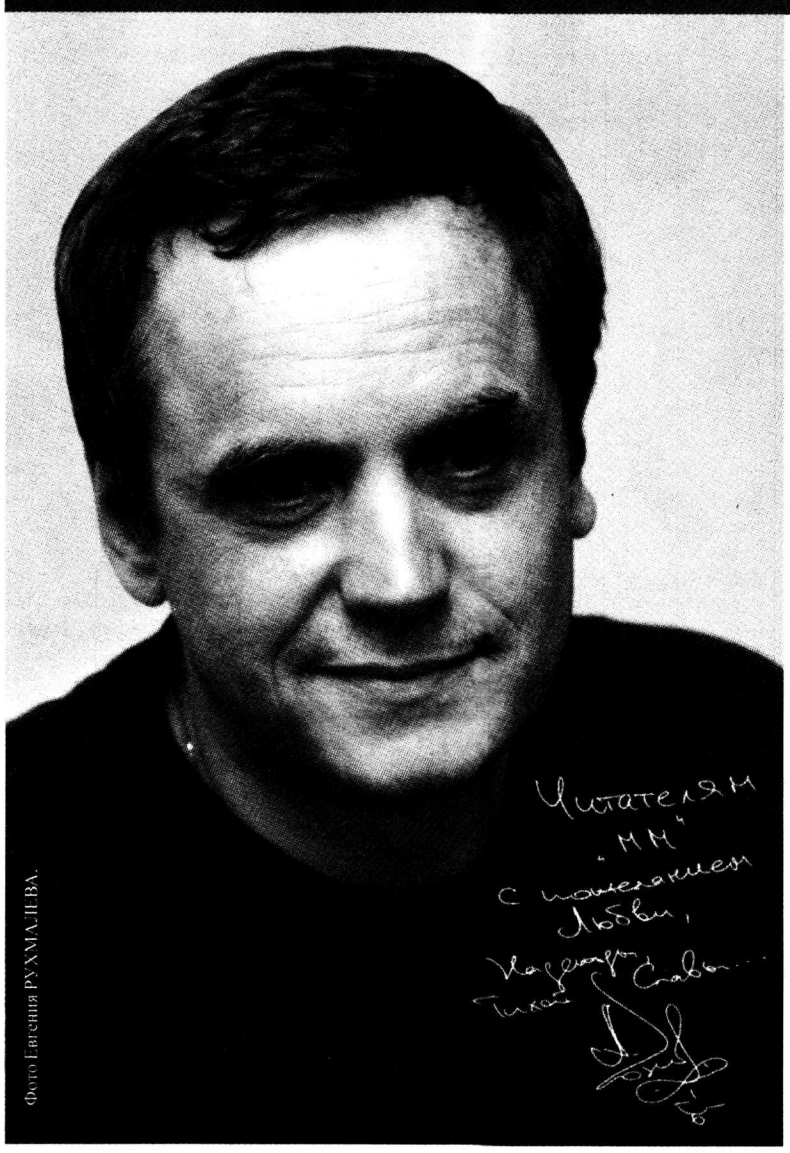

Фото Евгения РУХМАЛЕВА.

В 1988-м, после выхода на экраны «Маленькой Веры», он стал известен всей стране: девчонки сразу же окрестили его главным секс-символом Советского Союза, мальчишки давились от зависти, а их мамы, папы, бабушки и дедушки не скрывали праведного возмущения: дожились, мол, секс по телевизору стали показывать – куда катится эта страна со своим кинематографом!

Он коренной москвич. Ему 42 года. По гороскопу – Лев, причем, Лев спокойный и уверенный в себе. У него множество профессий, первую из которых – слесаря-сантехника – получил в 13 лет: отец в то время создал новую семью, и ему не хотелось зависеть от него. На первую зарплату купил стиральную машинку для мамы, на вторую, как истинный мальчишка, – джинсы для себя. В 18 лет «заимел» собственное авто, заработав деньги на строительстве БАМа. Еще одно приобретение той поры – верная преданность охоте. Актером мечтал стать с детства, но, вняв мольбам родителей о том, что у человека должна быть «твердая профессия», сначала окончил Московский авиационно-технологический институт, став инженером-механиком по производству изделий из неметаллов.

По окончании МАТИ стал студентом Высшего театрального училища имени Щукина: поступил сразу же, выдержав конкурс в 286 человек на место. Получив диплом «щукинки», пришел к Марку Захарову – в его Ленком, где числится по сей день. Однако Захаров главными ролями Соколова не баловал: за 15 лет в арсенале заслуженного артиста России всего четыре ленкомовских спектакля. Посему Соколов «подался на сторону»: снимается в кино, играет в театрах: имени Моссовета, «Игроки», Луны. А в театре «Монолог–21 век» стал даже художественным руководителем.

Именно с труппой этого театра Андрей Соколов привез в Магнитогорск спектакль «Койка» по пьесе Андрея Яхонтова, в которой выступил в двух ипостасях – главного героя и режиссера-постановщика. Режиссура – это еще один из многочисленных дипломов: в 1998 году Соколов окончил двухгодичные высшие курсы сценаристов и режиссеров у Владимира Меньшова. «Койка» – не единственное творение Соколова: он является режиссером-постановщиком телесериала «Адвокат», транслируемого телеканалом «НТВ».

Многогранен и, как любит говорить о себе сам, любопытен до жизни. Андрей Соколов – профессиональный хоккеист, свою спортивную карьеру начинал в легендарном ЦСКА, говорят, играл вместе с самим Фетисовым. До сих пор к спорту питает самые пиететные чувства: лично «пробивал» создание при Ленкоме тренажерного зала, и сегодня – самый регулярный его посетитель. В Магнитогорске местом обеда Соколова был выбран бар «Баден-Баден», где, как известно, транслируется спортивный канал. На тот момент показывали бокс. По словам свидетелей, Соколов болел по-взрослому – очень громко.

Он в совершенстве владеет английским и еще какими-то языками – тоже учился. В какой-то момент всерьез увлекся нетрадиционной медициной, стал магистром белой магии. Последние два года занимается бизнесом – стал соучредителем юридической конторы. Журналисты часто спрашивают: куда вам столько умений? И слышат в ответ рассудительное: «Актер должен быть готов ко всему: вот, скажем, пригласили тебя на роль, в которой ты должен уметь водить самолет. Не умеешь? – значит «пролетел».

Но вернемся в Магнитогорск. Ожидая начала спектакля в фойе, с сожалением отмечаем: в театр нынче ходят исключительно женщины. Мужчины – разве что для сопровождения второй половины.

В актерском составе «Койки» известен не только сам Соколов: Сергей Варчук нынче появляется на экранах разве что в рекламе, но, благодаря главной роли в фильме «Не могу сказать «прощай», зрителями не забыт. Главную женскую роль должна была сыграть Анна Терехова, которая не только дочь легендарной миледи – Маргариты Тереховой, но и сама талантливая актриса. Но она приехать к нам не смогла, посему была заменена Ириной Чериченко, которую зрители помнят по фильму «Завтра была война».

Однако львиная доля зрителей из числа представительниц слабого пола пришла не на спектакль, а «на Соколова», вооружившись разнокалиберными биноклями, немногочисленными букетами цветов и программками, продающимися прямо на входе за 60 рублей – большую часть явно завышенной цены в ней, безусловно, составил автограф кумира и Сергея Варчука.

«Койка» – это, по словам самого Андрея Соколова, спектакль про жизнь и людские отношения. Философский спектакль, словом. И декорации – под стать: прозрачная мебель, включая саму койку, больше похожую на подиум. Все остальное – тоже условное: и диалоги, и жизненные перипетии, логические цепочки в которых выстраиваешь, отделяя друг от друга, на протяжении всего спектакля. В общем, не буду «загружать» театральными познаниями, попытаюсь сформулировать суть спектакля в нескольких словах: вся жизнь – койка, в которой рождаемся, познаем первые радости и горести любви и умираем. Жизнь не так легка, как кажется, а абсолютно счастлив человек может быть только в состоянии безумия, потому что даже в загробном мире, вновь обретя разум, мы переживаем за тех, кто остался на земле.

Несмотря на блестящую игру актеров, режиссерская задумка в восторг не привела: когда-то в одном из интервью Соколов сказал, что в театре, в отличие от кино, все ярче и крупнее. Так вот, в «Койке» все получилось слишком вычурным. На мой взгляд.

Это мы обсуждаем с коллегами в ожидании интервью, обещанного Соколовым. Дмитрий Акимов, представитель компании «Дэнс активность», организовавшей гастроли, попросил обождать буквально пять минут – после спектакля труппа традиционно собирается на «разбор полетов». Пять минут затянулись на час, но ради любимого актера (это действительно так, поверьте!) я готова была ждать до утра.

Наконец, он вбежал и, с чарующей улыбкой извинившись за задержку, угостился конфеткой у одной из журналисток и сосредоточился на интервью. Говорили о многом. Вот вопросы, заданные журналистом «Магнитогорского металла».

– Как прошла актерская летучка? Очень ругались?

– Нет, просто разбирали спектакль.

– А вы вообще жесткий режиссер?

– Нет, наоборот, я мягкий, белый и пушистый.

– В последнее время вы достаточно много выступаете в роли режиссера: что – затянула работа?

– Могу сказать, что я отдался ей с удовольствием.

– Что вам нравится в режиссуре, кроме таких высоких понятий, как творчество, возможность самореализации?

– А что еще может нравиться, кроме этого?

– Ну, я не знаю: может быть, власть, деньги?

– Да, деньги здесь другие, зато психологические затраты тоже абсолютно другие: труд режиссера – это работа на износ, потому что, если актер переживает внутри себя только своего героя, то режиссеру приходится «жить» за всех. Но то, что ты сам плетешь эту сюжетную паутину на экране, сам выстраиваешь образы – это доставляет большое удовольствие.

– Думаю, этот вопрос вам хотели бы задать многие: вы актерство-то теперь не бросите?

– Наоборот. Теперь я с большим трепетом отношусь к актерской профессии, потому что понял, насколько это тяжелый труд. С другой стороны, после опытов работы в качестве режиссера я стал самым послушным актером на съемочной площадке.

– Что принципиально нового вы открыли для себя – режиссера – в актерской работе?

– Главное – то, что актеров нужно любить, холить, лелеять, потакать их капризам, но при этом не давать им садиться себе на шею.

– Российские режиссеры соответствуют этим требованиям – во всяком случае, те, с кем вам уже приходилось работать?

– Не могу сказать однозначно – все люди абсолютно разные.

– Почему для театральной постановки была выбрана именно «Койка»? Чем она вас так «зацепила»?

– Знаете, когда кого-либо любишь, очень трудно объяснить, почему. Это происходит помимо. Я знаю, что мы с Андреем Яхонтовым говорим на одном языке. А как он пишет! Я прочитал его «Бывшее сердце» – это фантастика! А с постановкой «Койки» получилась интересная история: я вообще-то собирался снимать кино. Но случился дефолт, и человек, который давал мне деньги на фильм, сказал: «Все равно эти деньги были предназначены на искусство, оставшейся суммы вполне хватит на постановку спектакля. Давай?» Я согласился и начал поиск пьесы. Год не мог найти ничего подходящего. Прочитав «Койку», я уже через две недели приступил к репетициям. Это было стопроцентное попадание.

– Похвалитесь своим писательским талантом: вы стали автором книги «Новая русская леди»?

– Это авантюрно-криминальный роман, написанный мною в соавторстве с Екатериной Домениковой. Книга вышла в издательстве «Вагриус» и уже успела «разойтись». Причем, меня пугали, что востребованность ее будет очень низкой, и я был готов ждать реализации год, а то и больше. А когда я через месяц приехал в издательство, чтобы купить 20 экземпляров своим друзьям, книги уже просто не было – она разлетелась за месяц.

– Это здорово?

– Да, конечно.

– Может, это сподвигнет вас на написание новой книги?

– В принципе, мысль о ней уже есть, но сейчас такое засилье работы! За последние два года мне довелось отдохнуть лишь четыре дня, поэтому… Надо бы себя остановить, чтобы сделать что-то, но пока – работа, работа и еще раз работа.

– Я слышала, что уже готовится экранизация вашего романа?

– Да, но фильм выйдет не скоро, мы только начинаем над ним работать. Сейчас я снял несколько серий из цикла «Адвокат», потом будет еще одна серия, и только после этого я приступлю к «Новой русской леди».

– Вас называют самым вежливым актером России. На чем это зиждется: на том, что вы не отказываете в интервью?

– Не знаю, я это слышу в первый раз от вас, но это очень приятно.

– Постараюсь сделать вам еще приятнее: вы производите впечатление идеального мужчины со всех сторон.

– (*Смеется – прим. авт.*) Да, так оно и есть.

– И еще вы один из самых красивых актеров страны. Вам не мешает это? Например, Игорь Костолевский однажды сказал, что он не прочь изуродовать себе лицо, чтобы люди начали ценить его душу.

– За внешность спасибо папе с мамой, мне она не мешает – главное, чтобы людям не мешало это во мне. Надо воспринимать мир таким, какой он есть, и себя в нем, в частности. Что же тогда делать бедным людям, которых, скажем так, природа обделила внешними данными? Я отношусь к своему облику абсолютно спокойно, другое дело, что обсуждать это не очень люблю.

– Еще один, может, не очень приятный вопрос: за последнее время вы «засветились» не в одном сериале. Не пугает репутация сериального актера?

– Не согласен с вами. «Крестный отец», «17 мгновений весны», «Бригада» – можно ли их назвать сериалами? Это совсем другое качество.

– Может быть. Но Виталий Вульф, снимая «Серебряный шар» об Александре Домогарове, сказал, что у этого актера, действительно, выдающийся талант, но, снимаясь в многочисленных сериалах, он его проиграл, изыграл… Вы не боитесь, что так когда-нибудь могут сказать и о вас?

– Естественно, я думаю об этом, работа в сериале – конечно, своего рода конвейер. Но в сериалах я работаю и в качестве режиссера, продюсера… И потом, конечно, можно ничего не делать и ждать большого кино. Но может статься, что все в жизни пройдет мимо тебя. Либо ты работаешь, либо нет.

– Главное – делать качественно свою работу?

– Да, это на самом деле так.

– Театр Луны в последнее время весьма раскручен, даже в провинции о нем наслышаны. Каким образом вы вышли на сотрудничество с ним?

– Меня пригласили на спектакль «Таис сияющая», этот спектакль идет в театре уже лет семь, год назад была еще одна премьера с моим участием – «Диагноз Эдит Пиаф». Думаю, на сцене Театра Луны я сделаю еще один проект, но пока говорить о нем я, если позволите, не буду.

– Как руководство Ленкома относится к тому, что вы работаете в других театрах? Не оценивает это как предательство?

– А в чем, собственно, предательство? Ведь в Ленкоме я трачу самое главное – годы жизни и ничего не получаю взамен. Моя совесть в этом плане чиста.

– Какой проект с вашим участием мы можем увидеть в ближайшее время?

– «Охоту на асфальте» от режиссера «Близнецов» – думаю, эта премьера не останется незамеченной. Это восьмисерийный жесткий экшн, но Первый канал побоялся показать на экране полную версию, «нарезал» шесть серий. А вот НТВ выкупил картину полностью, и через полгода, когда Первый канал использует «право первой ночи», выйдет полная версия сериала на НТВ.

– У вас много профессий, одна из которых – слесарь-сантехник. Сейчас это пригождается в жизни?

– Очень редко – когда трубу, например, прорвет и нужно оперативно неполадки устранить. А так, я считаю, каждый должен заниматься своим делом.

– То есть ремонт в своей квартире вы доверите только профессионалам?

– Совершенно верно.

– Вы легко к жизни относитесь, насколько я поняла?

– Скажем так: с уважением.

– Шутки любите?

– Только, пожалуйста, не просите меня пошутить сейчас!

– И в мыслях не было! Просто вы, отвечая на наши вопросы, переводите все в шутку. Это вы от нас избавиться поскорее хотите?

– (*Смеется – прим. авт.*) Да разве ж от вас избавишься?

Рита ДАВЛЕТШИНА.

Он и сейчас сможет выполнить работу слесаря-сантехника – устранить утечку воды